

**ВКЛАД КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ
ДОКТРИНЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА
И ВЛАСТИ ГОСУДАРСТВА**

Аннотация. Актуальность обусловлена тем, что обеспечение баланса свободы человека и власти государства, получившего высшее конституционное закрепление, является не только смыслом деятельности и целью создания органов конституционного правосудия, но также выступает в качестве важнейшего принципа конституционного права, основным источником которого является Конституция Российской Федерации. Цель данной статьи – показать, что основным предназначением региональных органов конституционной юстиции является обеспечение баланса свободы человека и публичной власти, а также доказать, что своими решениями конституционные (уставные) суды субъектов РФ развивают конституционную теорию. Результатом исследования явились выводы о том, что, во-первых, конституционно закрепленные положения о правовом положении личности показывают, что при соотношении государственной власти и свободы человека приоритет должен отдаваться именно свободе. Во-вторых, конституционные (уставные) суды субъектов РФ своими решениями развивают конституционно-правовую доктрину. В связи с этим решения региональных органов конституционной юстиции можно рассматривать в качестве формы развития конституционной теории. Теоретическая значимость состоит в том, что ее результаты могут служить основой для дальнейших научных работ по проблематике конституционного правосудия в Российской Федерации и субъектах РФ, углубления конституционно-правовой теории прав человека, обоснования конституционных принципов правового положения личности, обеспечения гарантированности конституционных прав граждан. Практическая значимость статьи состоит в ее нацеленности на совершенствование практической деятельности конституционных и уставных судов в тех сферах, которые обеспечивают разумный баланс между свободой человека и властью государства. Выработанные в статье рекомендации могут быть использованы при разработке федеральных и региональных законов, при внесении поправок к действующим нормативно-правовым актам, в судебной практике органов конституционной юстиции субъектов РФ.

Ключевые слова: конституционные и уставные суды, государственная власть, права и свободы, конституционная законность, правовое государство, социальное государство, конституционный контроль, конституционная доктрина, судебные решения.

**CONTRIBUTION OF THE CONSTITUTIONAL AND AUTHORIZED
COURTS OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL DOCTRINE
AND PROVISION OF THE BALANCE OF HUMAN FREEDOM
AND POWER OF THE STATE**

Abstract. The relevance is due to the fact that ensuring a balance of human freedom and the power of the state that has received the highest constitutional consolidation is not only the purpose of the activity and the goal of creating bodies of constitutional justice, but also acts as the most important principle of constitutional law. The purpose of this article is to show that the main purpose of the

regional bodies of constitutional justice is to ensure a balance of human freedom and public authority, as well as to prove that by their decisions the constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation develop constitutional theory. The result of the study was the conclusion that, firstly, constitutionally fixed provisions on the legal status of the individual show that, when correlating state power and human freedom, priority should be given to freedom. Secondly, the constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation, by their decisions, develop the constitutional legal doctrine. In this regard, the decisions of regional bodies of constitutional justice can be considered as a form of development of constitutional theory. The theoretical significance lies in the fact that its results can serve as the basis for further scientific work on the problems of constitutional justice in the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation, deepening the constitutional-legal theory of human rights, substantiating the constitutional principles of the legal status of individuals, and ensuring the constitutional rights of citizens. The practical significance of the article lies in its focus on improving the practical activities of constitutional and charter courts in those areas that provide a reasonable balance between human freedom and state power. The recommendations developed in the article can be used in the development of federal and regional laws, when amending existing regulatory legal acts, in the judicial practice of the constitutional justice bodies of the constituent entities of the Russian Federation.

Key words: constitutional and statutory courts, state power, rights and freedoms, constitutional legality, rule of law, social state, constitutional control, constitutional doctrine, court decisions.

Первоочередная задача истинного демократического правового государства – охрана и защита прав и свобод каждого. Из положений российской Конституции следует, что защита прав и свобод – есть обязанность государства. Следовательно, в демократическом правовом государстве не могут приниматься законы, которыми ущемляются права и свободы человека и гражданина. Кроме того, демократическое правовое государство должно стремиться к достижению разумного баланса между публичной властью и свободой человека.

Говоря об организации деятельности по защите прав и свобод каждого, отметим, что данная деятельность может проводиться лишь посредством создания в государстве специальных структур и органов, которые осуществляли бы непрерывную работу в данной области. К числу подобных органов относятся органы конституционного правосудия. Причем в настоящее время мы можем говорить не только о деятельности Конституционного Суда РФ, который действует на федеральном уровне, но также о деятельности конституционных (уставных) судов, которые стоят на страже региональных основных законов. В целом организация и деятельность органов конституционной юстиции в Российской Федерации направлена на то, чтобы не допустить (в лучшем случае) или свести к минимуму всевозможные нарушения прав и свобод человека и гражданина со стороны законов или иных нормативных актов.

Конституционные и уставные суды субъектов РФ с момента их образования (первый суд создан 28 декабря 1991 г. в Дагестане) рассмотрели большое число жалоб граждан на нарушения прав и свобод. К слову сказать, данная категория дел в конституционных (уставных) судах является преобладающей. По состоянию на 2020 г. этими судебными органами было принято более двух тыс. судебных решений, оспорена конституционность около полутора тысяч законодательных актов – в основном региональных законов. Общий анализ всей совокупности решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ обнаруживает тенденцию, что до 2010 г. более половины обжалуемых нормативных правовых актов были признаны противоречащими конституциям (уставам) субъектов РФ полностью или в части. После 2010 г. число неконституционных законов, затрагивающих

права и свободы граждан, снизилось, что свидетельствует о росте правовой культуры законодателей и приобретении опыта правотворческой работы.

Проводя деятельность по конституционному (уставному) контролю, региональные органы конституционной юстиции способствуют защите и охране конституционного устройства государства, обеспечивают его стабильность, а также принимают участие в создании единой системы федеративного государства, развивают конституционные идеи и принципы, вкладывая в них реальное правовое содержание.

Научно-теоретический характер представленной работы обосновывается тем, что изучение обозначенной проблемы позволит глубже осмыслить через призму обеспечения в законодательстве разумного баланса между свободой и властью вклад органов конституционной юстиции субъектов РФ в развитие конституционной теории прав человека.

Практический характер данной работы можно определить ее направленностью на повышение эффективности работы органов конституционной юстиции в сфере защиты прав граждан, на выявление правовых пробелов и противоречий в действующем законодательстве о конституционных и уставных судах, на изучение наиболее значимых в практическом плане правовых позиций органов конституционной юстиции в сфере прав граждан, которые могут быть использованы законодательными и иными правотворческими органами субъектов РФ в своей практической деятельности.

Цель статьи состоит в попытке комплексного рассмотрения вопросов, связанных с обеспечением региональными органами конституционной юстиции разумного баланса между свободой человека и властью государства.

Задачи исследования состоят в том, чтобы показать обеспечение баланса между свободой человека и властью государства в организации конституционных и уставных судов субъектов РФ; выявить вклад органов конституционной юстиции субъектов РФ в развитие концепции прав человека.

Научное изучение вопросов, связанных с организацией и деятельностью конституционных и уставных судов субъектов РФ, сразу после их возникновения, стало предметом исследования во многих научных работах, преобладающее большинство которых было подготовлено в рамках отрасли конституционного права. В этих работах анализировались различные аспекты организации и деятельности органов конституционной юстиции.

Обеспечение баланса свободы человека и власти государства в качестве основного предназначения региональной конституционной юстиции следует из конституционных характеристик российского государства как правового, демократического, социального государства. В этом смысле, как справедливо подчеркнул Н. С. Бондарь, нашел свое выражение тот факт, что соотношение между властью и свободой как взаимосвязанных, взаимозависимых и при всем этом нередко конкурирующих и конфликтующих начал представляет собой базу современного конституционализма и, соответственно, конституционных признаков нынешнего государственно-образованного общества [1, с. 16].

В течение XX в. теорию правового государства были внесены новые черты, которые связаны с нормативным отражением данной теории в основных законах. В них акцентировалось внимание на верховенстве права, неприкосновенности личности, разделении властей, гарантиях прав и свобод человека и гражданина и т.п.

В XX столетии в теорию правового государства были внесены идеи о социальном государстве. Суть данных идей состоит в непрерывной заботе государства о благополучии своих граждан, оказании поддержки социально незащищенным слоям общества со стороны государственных органов, усилении социальной функции экономики страны, а также в создании благоприятных условий для реализации социально-экономических прав, гарантированных государством. Правовое

государство обязано не только руководствоваться правом во всех сферах, но и выражать нормы социальной справедливости [2, с. 28].

Обеспечение баланса свободы человека и власти государства, получившего высшее конституционное закрепление, является не только смыслом деятельности и целью создания органов конституционного правосудия, но также выступает в качестве важнейшего принципа конституционного права, основным источником которого является Конституция Российской Федерации. Выделенный принцип положен в основу утверждения в Российской Федерации конституционного государства. Причем требование соблюдения баланса публичных и частных интересов является одним из базовых критериев оценки правотворческих решений не только в практике органов конституционного правосудия, но и в практике Европейского Суда по правам человека [3, с. 23]. Вместе с тем сам факт существования Основного закона не влечет за собой автоматического признания государства конституционным. Для этого необходимо выполнение как минимум двух условий. Во-первых, Конституция должна соблюдаться всеми без исключения, во-вторых, она должна быть демократической.

Из факта принятия Конституции в государстве, как справедливо заметил Б. С. Эбзеев, прямо не следует, что оно (государство) по своей природе моментально становится конституционным. Основной закон РФ, который является плодом общедемократических преобразований и моделью демократической организации государственной власти, свободы личности, по истечении определенного временного промежутка становится способом легализации права всем обществом ради интересов самого общества и его членов [4, с. 105].

Только в истинно конституционном государстве может быть реально обеспечен баланс между властью государства и свободой человека. Именно Конституция в таком государстве ставит заслон всевластию государства и не допускает того, чтобы безгранично понимаемая свобода перерастала в анархию.

Свободу человека необходимо ограждать от любых посягательств на нее, включая также деспотизм государственной власти. Все без исключения властные структуры, все органы государственной власти и каждое должностное лицо, как верно заметил Ю. И. Стецовский, должны действовать исходя из принципа: разрешено то, и только то, что входит в их полномочия и прямо предписано Основным законом российского государства и иными нормативными правовыми актами [5, с. 13]. Человек и гражданин, напротив, должны исходить из противоположного принципа: им разрешено все, что прямо не запрещено законом. Закон в этом случае выступает, с одной стороны, мерой свободы, а с другой – очерчивает границы дозволенного. Следовательно, личность обязана учитывать только запреты, а в остальном ей предоставлена свобода. Приведенные правовые постулаты свидетельствуют о том, что при определении баланса государственной власти и свободы человека приоритет должен отдаваться свободе человека; государство при этом должно выражать и реально обеспечивать интересы личности.

В Основном законе РФ подлежит провозглашению не весь каталог прав, свобод и обязанности человека, а закрепляются только наиболее значимые из них. В противном случае – если бы на высшем уровне был закреплен весь перечень прав и свобод – Конституция превратилась бы в свод законов и перестала бы выполнять свое основное предназначение. Следовательно, представляется, что конституционное декларирование лишь основных прав и свобод предопределяется именно особенной функцией, которую выполняет Конституция РФ во всем правовом поле.

Отражение прав и свобод человека в текущих нормативно-правовых актах диктует обеспечение юридического главенства Конституции РФ, соответствия ей законодательных актов более низкого ранга, конституционности правоприменительной практики в сфере прав и свобод личности. В этом смысле сложно преувеличить

роль Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации.

Региональные органы конституционной юстиции в процессе осуществления своей деятельности, несомненно, вносят определенный вклад в обеспечение конституционной законности на территории соответствующего субъекта РФ. В связи со сказанным, считаем необходимым проанализировать понятие и основные направления обеспечения конституционной законности.

Среди ученых-правоведов установился широкий и узкий подходы к пониманию конституционной законности. При широком ее толковании под ней подразумевается такой правовой режим, который обеспечивает соблюдение конституционного законодательства, отражающего основные принципы [6, с. 33]. В узком смысле под конституционной законностью в юридической литературе принято понимать утверждение безоговорочного верховенства Конституции в национальной системе права, ее неоспоримый приоритет перед любым нормативно-правовым актом [7, с. 36].

Вместе с тем приведенные позиции относительно понятия конституционной законности требуют критики. Широкий подход к толкованию конституционной законности мы не можем поддержать в связи с тем, что он не видит разницы между конституционной законностью и просто законностью. В качестве безусловного аргумента, обосновывающего приведенную точку зрения, выступает тот факт, что такие конституционно провозглашенные требования реализации законности, как демократические стандарты норм государственной и общественной жизни, одинаково могут быть применены как к конституционной законности, так и к собственно законности в узком смысле. Таким образом, исходя из широкого подхода, конституционная законность теряет свое самостоятельное содержание.

Наиболее рациональный подход к толкованию конституционной законности предложен представителями узкого понимания данного термина, под которым следует понимать соответствие законов Конституции. Такая трактовка конституционной законности отличается своей предельной точностью и не позволяет размывать ее границы в широком смысле. Она позволяет увидеть разницу между собственно законностью и конституционной законностью, показывает их соотношение как целого и части.

С учетом вышесказанного, предложим скорректированную дефиницию термина «конституционная законность». Конституционная законность – есть особый политико-правовой режим, при котором обеспечивается полное соответствие Основному закону РФ тех федеральных законов, конституций (уставов) субъектов РФ, иных региональных законов, которые являются формами выражения (источниками) конституционного права, а также единообразное применение их норм всеми без исключения субъектами права и правоприменительными органами.

Проведенный анализ понятия и содержания конституционной законности позволяет выделить основные ее направления. В первую очередь, это обеспечение юридического верховенства Конституции Российской Федерации на всей территории России. Во-вторых, это обеспечение соответствия и не противоречия федерального законодательства, конституций и уставов субъектов РФ, законов и иных нормативно-правовых актов субъектов РФ, выступающих в качестве источников конституционного права, Конституции РФ и федеральному конституционному законодательству. Принцип конституционной законности связан с понятием «конституционность», под которой в юридической литературе понимают не только оценку соответствия нормативно-правового акта Основному закону, но и оценку политико-правового режима вообще [8, с. 235].

Реализацию названных направлений утверждения конституционной законности обеспечивают Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов РФ, как органы конституционного контроля, и прокуратура, осуществляющая надзор за соблюдением Конституции РФ. Вместе с тем, не преуменьшая

роли прокуратуры, отметим, что особое значение для укрепления конституционной законности имеют Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов Федерации. В. Д. Зорькин по этому поводу заметил, что ошибки в законодательных актах, недооцененные социальные последствия тех или иных нормативных правовых актов, несоответствие их реальной социально-экономической общественной ситуации, их несогласованность с мнением большинства, культурными традициями могут оказывать обратное, негативное влияние на социальную справедливость и социальное развитие. Именно такие противоречия и несоответствия обнаруживаются в ходе деятельности органов конституционного правосудия [9, с. 1]. С приведенной позицией следует согласиться.

С учетом федеративного территориального устройства Российской Федерации можно выделить два уровня конституционной законности – федеральный и уровень субъектов РФ. Конституционный Суд РФ призван контролировать соответствие федеральных законов, конституций (уставов) субъектов РФ Конституции РФ. Контроль над обеспечением конституционной законности на уровне субъектов Федерации осуществляют конституционные и уставные суды. Вместе с тем нельзя противопоставлять федеральный и региональный конституционный контроль, так как они оба провозглашают верховенство Конституции РФ и оба выступают в качестве функции государственного контроля для восстановления конституционности. Таким образом, каждому уровню конституционной законности должен соответствовать собственный орган конституционного контроля [10, с. 236].

Из сказанного вытекает, что обеспечение баланса между государственной властью и свободой человека – есть главное предназначение конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Это предназначение к настоящему моменту достигло такой ступени своего развития, что позволяет вести речь о том, что оно стало ключевым принципом организации и деятельности конституционных и уставных судов субъектов РФ. Уровень конституционной законности в государстве, конституционно закрепленные теории демократического социального правового государства, права и свободы человека, принципы правового положения личности оказывают решающее влияние на соотношение баланса между государственной властью и свободой человека [11, с. 284]. Конституционно закрепленные положения о правовом положении личности показывают, что при соотношении государственной власти и свободы человека приоритет должен отдаваться именно свободе.

Конституционные (уставные) суды субъектов РФ посредством принятия своих решений оказывают влияние на развитие конституционной доктрины. Законы о конституционных (уставных) судах субъектов РФ устанавливают исчерпывающий перечень решений данных органов. К ним относятся постановления, определения и заключения. Постановления конституционных (уставных) судов можно считать особой формой развития конституционной теории. Сказанное относится ко всем постановлениям данных органов, не зависимо от категории дела, по которой выносится судебное решение.

В постановлениях, в которых разрешаются конкретные конституционно-правовые споры, развитие конституционной доктрины представлено в мотивировочной части решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ. Однако в некоторых постановлениях развитие конституционной теории отсутствует, поскольку иногда суды, вынося то или иное решение, основываются на уже существующих конституционных доктринах и теориях, не углубляя их и не развивая. В последнем случае современная конституционная теория служит частью правовой аргументации конституционного (уставного) суда, которую суды приводят с целью выработки собственной правовой позиции до принятия окончательного решения по делу.

В качестве примера развития конституционно-правовой доктрины можно привести постановление Уставного Суда Свердловской области, принятое по жалобе

гражданина А. Н. Шарапова 28 апреля 2016 г.¹ В указанном решении содержится новый для конституционной теории вывод о том, что самостоятельность местного самоуправления является не только пределом, ограничивающим произвольное вмешательство органов государственной власти в дела местного самоуправления, но и базой для его интеграции в систему публичной власти и поддержания в ней на основе баланса интересов межуровневого взаимодействия. Такой подход не исключает возможность передачи и перераспределения полномочий в решении организационно-функциональных вопросов осуществления публичной власти на соответствующей территории между субъектом РФ и входящими в его состав муниципальными образованиями, с тем, чтобы обеспечивались как развитие местного самоуправления на основе самостоятельности и приближенности к населению, так и эффективная реализация региональными органами государственной власти стоящих перед ними задач по устойчивому развитию всей территории субъекта РФ, включая территории муниципальных образований. Перераспределение полномочий является дискреционным полномочием субъекта РФ, осуществляется им по своему усмотрению и не должно носить произвольный характер.

При этом установленное федеральным законодателем обязательное требование перераспределения полномочий посредством принятия закона субъекта РФ выступает гарантией от произвольного и необоснованного ограничения компетенции муниципальных образований.

Развитие конституционной доктрины можно проследить также в постановлениях конституционных (уставных) судов субъектов РФ по делам о толковании региональных учредительных актов. Это происходит одновременно и в мотивировочной части судебного решения, где приводятся правовые аргументы, и в резолютивной части, где дается официальное толкование.

Например, Конституционный Суд Республики Северная Осетия – Алания 14 октября 2010 г. принял постановление по обращению гражданки Ф. В. Дзукаевой о толковании некоторых положений республиканской Конституции. Конституционный Суд Республики Северная Осетия – Алания указал, что под нормативными правовыми актами в сфере защиты прав и свобод граждан имеются ввиду акты, направленные на обеспечение беспрепятственной реализации или участия в реализации их прав и свобод посредством создания юридических стимулов и гарантий, а также предупреждения незаконного вмешательства в права и свободы личности и восстановления нарушенных прав и свобод².

Итоговые решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ в форме заключений принимаются данными органами по вопросам отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ либо по вопросу наличия или отсутствия препятствий для проведения выборов в региональные органы публичной власти или органы местного самоуправления. Однако судебная практика в этих сферах пока не сложилась [12, с. 93].

Определения органов конституционного правосудия субъектов РФ не признаются в качестве итоговых решений и связаны, главным образом, с отказом в принятии конституционной жалобы к производству по причине ее неподведомственности или неподсудности конституционному (уставному) суду субъекта РФ либо ввиду несоответствия требованиям о допустимости обращения.

Практика региональной конституционной юстиции позволила выделить особую разновидность определений конституционных (уставных) судов. Речь идет об определениях с позитивным содержанием. Л. В. Лазарев, исследуя такие определения применительно к Конституционному Суду РФ, подчеркнул, что их основная

¹ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 28 апреля 2016 года // Областная газета. — 2016. — №77 (7886) — 30 апреля.

² Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 14 октября 2014 года №4-П // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. — 2015. — № 11. — С. 31–41.

особенность состоит в том, что, принимая решение об отказе в принятии обращения к производству или при прекращении производства по делу, Конституционный Суд РФ, тем не менее, излагает новые правовые позиции или подтверждает и развивает ранее высказанные им правовые позиции [13, с. 258]. Данная особенность применима и к определениям с позитивным содержанием, которые принимаются органами конституционного контроля субъектов РФ. Таким образом, в определениях с позитивным содержанием могут содержаться выводы, которые развивают и углубляют конституционно-правовую доктрину.

Конституционные (уставные) суды субъектов РФ выработали особую разновидность определений с позитивным содержанием, не известную федеральному Конституционному Суду, – определения по разъяснению ранее принятых судом решений [14, с. 30]. В качестве примера приведем определение Уставного Суда Санкт-Петербурга, принятое 5 сентября 2003 г. по делу о разъяснении своего постановления от 7 марта 2003 г. В указанном определении Уставный Суд указал, что со дня вынесения Судом решения, если в решении не установлено иное, правовые акты, признанные Судом противоречащими Уставу Санкт-Петербурга, следует считать не существующими. Однако такое признание может породить пробел в правовом регулировании, устранить который возможно путем включения в нормативный правовой акт новой нормы права взамен несуществующей³.

В определениях конституционных (уставных) судов субъектов РФ с позитивным содержанием могут подтверждаться и развиваться правовые позиции, выработанные судом ранее в итоговых решениях [15, с. 280]. Вместе с тем в данных определениях проблема, поставленная в обращении, разрешается по существу. Приведем пример из практики Конституционного Суда Республики Карелия, который 14 мая 2015 г. принял определение об отказе в принятии жалобы О. А. Каллио, мотивируя свое решение тем, что по предмету обращения республиканским Конституционным Судом ранее было вынесено постановление⁴. В этом определении Суд указал, что в Конституция Республики Карелия не закрепляет конкретные меры социальной поддержки, адресованные отдельным категориям граждан, поскольку это относится к полномочиям законодателя, который наделен достаточно широкой свободой усмотрения при определении вида, условий и порядка предоставления мер социальной защиты, а также при установлении круга лиц, имеющих на них право.

Проведенный анализ показал, что обеспечение баланса между государственной властью и свободой человека – есть главное предназначение конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Это предназначение к настоящему моменту достигло такой ступени своего развития, что позволяет вести речь о том, что оно стало ключевым принципом организации и деятельности конституционных и уставных судов субъектов РФ. Уровень конституционной законности в государстве, конституционно закрепленные теории демократического социального правового государства, права и свободы человека, принципы правового положения личности оказывают решающее влияние на соотношение баланса между государственной властью и свободой человека. Конституционно закрепленные положения о правовом положении личности показывают, что при соотношении государственной власти и свободы человека приоритет должен отдаваться именно свободе.

³ Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации // Дайджест оперативной информации. — 2003. — № 11. — С. 27–29.

⁴ Определение Конституционного Суда Республики Карелия от 14 мая 2015 г. об отказе в принятии к рассмотрению обращения Каллио Ольги Алексеевны // Конституционный Суд Республики Карелия : официальный сайт. — URL: <http://ksrk.karelia.ru/?p=1166> (дата обращения: 15.04.2020).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н. С. Бондарь. — Москва : Юстицинформ, 2005. — 592 с.
2. Грязнова Т. Е. Проблема соотношения конституционного и правового государства в российской юридической науке конца XIX – начала XX в. / Т. Е. Грязнова // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2014. — № 2 (39). — С. 26–30.
3. Болгова В. В. Обеспечение баланса публичного интереса и неприкосновенности частной жизни посредством конституционного судопроизводства / В. В. Болгова, Е. Е. Новопапавловская // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 4 (34). — С. 22–30.
4. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б. С. Эбзеев. — Москва : НОРМА, 2007. — 384 с.
5. Стецовский Ю. И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность / Ю. И. Стецовский. — Москва : Дело, 2000. — 717 с.
6. Бессарабов В. Г. Конституционная законность в конституционном праве Российской Федерации / В. Г. Бессарабов, М. М. Какителашвили // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2013. — № 4 (31). — С. 29–35.
7. Нурадинов Ш. М. Конституция и конституционная законность / Ш. М. Нурадинов, В. И. Червонюк, Б. М. Курбанов // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 6. — С. 35–39.
8. Малый Д. А. Законность как конституционный принцип / Д. А. Малый // Международный научный журнал «Символ науки». — 2015. — № 6. — С. 234–235.
9. Зорькин В. Д. Обеспечение социальной справедливости и защита социальных прав граждан в конституционном правосудии / В. Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 3. — С. 1–2.
10. Доцкевич М. В. О месте конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации / М. В. Доцкевич // Современные научные исследования и разработки. — 2016. — № 3 (3). — С. 234–236.
11. Тухватуллин Т. А. Конституционная законность: понятие и основные черты / Т. А. Тухватуллин // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. — 2017. — № 12. — С. 281–286.
12. Гошуляк В. В. Решения конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации как форма развития конституционной теории / В. В. Гошуляк // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2008. — № 2. — С. 91–98.
13. Лазарев А. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. — Москва : Формула права, 2008. — 687 с.
14. Дмитриева В. Ю. Роль решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации / В. Ю. Дмитриева // Вестник научных конференций. — 2017. — № 5-2 (21). — С. 29–32.
15. Пинчук С. А. К вопросу о юридической природе правовых позиций конституционного суда и верховного суда РФ / С. А. Пинчук // Эпомен. — 2019. — № 23. — С. 278–282.

REFERENCES

1. Bondar' N. S. *Vlast' i svoboda na vesakh konstitutsionnogo pravosudiia: zashchita prav cheloveka Konstitutsionnym Sudom Rossiiskoi Federatsii* [Power and Freedom on the Scales of Constitutional Justice: Protection of Human Rights by the Constitutional Court of the Russian Federation] Moscow, Iustitsinform Publ., 2005, 592 p.
2. Griaznova T. E. Problems in Correlation of Constitutional and Lawful State in Russian Jurisprudence in Late XIX and Early XX Centuries. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriiia «Pravo» = Bulletin of Omsk University. Series "Law"*, 2014, no. 2 (39), pp. 26-30 (in Russian).

3. Bolgova V. V., Novopavlovskaya E. E. Ensuring the balance between public interest and privacy by means of the constitutional legal proceedings. *Iuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2015, no. 4 (34), pp. 22-30 (in Russian).

4. Ebzeev B. S. *Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnye obiazannosti* [Personality and State in Russia: Mutual Responsibility and Constitutional Obligations]. Moscow, NORMA Publ., 2007, 384 p.

5. Stetsovskii Iu. I. *Pravo na svobodu i lichnuiu neprikosnovennost': normy i deistvitel'nost'* [Right to Liberty and Security of Person: Norms and Validity]. Moscow, Delo Publ., 2000, 717 p.

6. Bessarabov V. G., Kakitelashvili M. M. Constitutional Legality in the Constitutional Law of the Russian Federation. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata = Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notary*, 2013, no. 4 (31), pp. 29-35 (in Russian).

7. Nuradinov Sh. M., Chervoniuk V. I., Kurbanov B. M. The Constitution and Constitution Legality. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 6, pp. 35-39 (in Russian).

8. Mal'yi D. A. Legality as a Constitutional Principle. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Simvol nauki» = International Scientific Journal «Symbol of Science»*, 2015, no. 6, pp. 234-235 (in Russian).

9. Zor'kin V. D. Ensuring Social Justice and Protecting Citizens' Social Rights in Constitutional Justice. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiia = Journal of Constitutional Justice*, 2009, no. 3, pp. 1-2 (in Russian).

10. Dotskevich M. V. About the Place of Constitutional (Statutory) Courts of the Constituent Entities of the Russian Federation in the System of State Authorities of the Constituent Entities of the Russian Federation. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i razrabotki = Modern Research and Development*, 2016, no. 3 (3), pp. 234-236 (in Russian).

11. Tukhvatullin T. A. Constitutional Legality: the Concept and Main Features. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki konstitutsionnogo sudoproizvodstva = Actual Problems of the Theory and Practice of Constitutional Proceedings*, 2017, no. 12, pp. 281-286 (in Russian).

12. Goshulyak V. V. Decisions of Constitutional and Statutory Courts of the Constituent Entities of the Russian Federation as a Form of Development of Constitutional Theory. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennyye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2008, no. 2, pp. 91-98 (in Russian).

13. Lazarev L. V. *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossii*. [Legal Positions of the Constitutional Court of Russia]. Moscow, Formula prava Publ., 2008, 687 p.

14. Dmitrieva V. Iu. The Role of Decisions of Constitutional (Statutory) Courts of the Constituent Entities of the Russian Federation in the Activities of State Authorities of the Constituent Entities of the Russian Federation. *Vestnik nauchnykh konferentsii = Bulletin of Scientific Conferences*, 2017, no. 5-2 (21), pp. 29-32 (in Russian).

15. Pinchuk S. A. On the Issue of the Legal Nature of the Legal Positions of the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation. *Epomen = Epomen*, 2019, no. 23, pp. 278-282 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гошуляк Виталий Владимирович — директор юридического института Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: vvgoshulyak@rambler.ru.

Портнова Елена Витальевна — доцент кафедры частного и публичного права юридического института Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: elena_v_portnova@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Goshulyak Vitaliy V. — Director, Institute of Law, Penza State University, Doctor of Law, Doctor of History, Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: vvgoshulyak@rambler.ru.

Portnova Elena V. — Associate Professor, Department of Private and Public Law, Institute of Law, Penza State University, Candidate of Law, Associate Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: elena_v_portnova@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гошуляк В. В. Вклад конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в развитие конституционной доктрины и обеспечение баланса свободы человека и власти государства / В. В. Гошуляк, Е. В. Портнова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2 (30). — С. 200–210. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-22.

FOR CITATION

Goshulyak V. V., Portnova E. V. Contribution of the Constitutional and Authorized Courts of the Regions of the Russian Federation to the Development of the Constitutional Doctrine and Provision of the Balance of Human Freedom and Power of the State. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 200-210, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-22. (In Russian).